

15 ЯНВ 1974

от

г. Ленинград

Газета №

НА ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭСТРАДЕ

Новая встреча с Маяковским

Портрет Владимира Маяковского возникает из разных, порой как будто не связанных между собой эпизодов рассказа, стихотворных цитат, сверкнувших мимоходом. Мы слышим, как прокатывается мягкий баритональный бас поэта, угадываем терпкую ироничность брошенных им вскользь замечаний. Оказываемся под неотразимым обаянием этого человека — одновременно громкогласного и притихшего, общительного и словно выключенного из беседы, не мыслящего себя вне борьбы и грустно-задумчивого, одинокого. А потом словно бы надвигается на нас резко очерченный профиль. На нем лежат «чугунные тени хмурого апрельского предвечерия, холодного и сырого» — это уже последние дни поэта.

Перед нами — Маяковский. Увиденный и запечатленный В. Катаевым в книге «Трава забвения». Он ожидал для слушателя

в новой работе лауреата Всероссийского конкурса артистов-чтецов А. Перельмана, названной «Трава забвения», а в подзаголовке — «Фрагмент „Маяковский“» (режиссер — лауреат всероссийских конкурсов артистов-чтецов Е. Н. Смирнова).

Менее всего артист похож на коллекционера различных фактов и фактиков из жизни поэта. Его рассказ — это эмоциональные всплески художнической памяти, где главное — живое впечатление участника и очевидца. Он вместе с автором как бы заново проживает время юности, азартной молодой влюбленности в Маяковского, щедро рассыпает драгоценные подробности встреч и разговоров. Рассказ прихотлив, свободен, извилист. Вот почему речь А. Перельмана импровизационна, наполнена красноречивыми паузами. Происходит осмысление пережитого, осознание подлинных масштабов Ма-

яковского (и поэта, и человека) — его роли и значения в духовном, творческом формировании не только многих советских писателей и поэтов, но и целого поколения людей, к которому, видимо, причастен и сам артист.

Да, тут много значит еще и личное. А. Перельмана, пристрастие к поэзии В. Маяковского. Когда он цитирует строчки поэта, он их словно пробует на звучность и не скрывает своего наслаждения от мастерски сработанных строк.

Перельман своим художественным опытом как бы наполняет прозу Катаева. Он не только рассказывает о Маяковском, но исподволь «учит» понимать, видеть, слышать поэзию. И здесь следует сказать о той совершенно особой простоте — простоте совершенства, — с какой А. Перельман повествует о драматизме последних дней Маяковского, его смерти. Ни мемуарной элитности тона, ни надрыда... Взгляд артиста светел. Лишь привкус незабытой горечи. И восхищение — полнотой жизни, мужественным стремлением поэта преодолеть себя, обстоятельства, невзгоды.

Новая работа одного из старейших мастеров литературной эстрады, как и его предыдущая программа по книге Р. Гамзатова «Мой Дагестан», производит большое впечатление.

Э. ЯСНЕЦ